

Большие достижения маленькой группы археологов

15 августа отмечают свой праздник археологи – люди довольно редкой и интересной профессии. Накануне Дня археолога «Вечерка» попросила частого гостя нашей газеты, старшего научного сотрудника Донецкого национального университета Александра Евглевского рассказать о своей работе и о деятельности археологической научно-исследовательской группы ДонНУ, которую он возглавляет.

В ПОЛЕ И В КАБИНЕТЕ

— Александр Викторович, когда и почему решили стать археологом?

— Когда я учился в четвертом классе, меня привел в археологический кружок мой лучший друг и сосед по лестничной площадке. Но вскоре мое едва начавшееся увлечение прервалось на многие годы. Тем не менее оно не осталось бесследным. Сразу после окончания школы, в 1979 году, я стал студентом вечернего отделения исторического факультета Донецкого государственного университета.

Но на работу волею судьбы устроился лаборантом в научно-исследовательскую группу при кафедре физики твердого тела физического факультета ДонГУ. Это странное для будущего выпускника истфака обстоятельство в дальнейшем предопределило мое отношение к применению естественных наук в археологии. Я убежден, что полноценное исследование найденных археологами вещей сегодня невозможно без применения методов естественных наук, например, таких, как спектральный, химический, дендрохронологический анализы.

После окончания второго курса я вместе со студентами дневного отделения поехал в экспедицию — на раскопки скифского поселения в Полтавской области. А спустя год был зачислен в штат археологической научно-исследовательской группы, прикрепленной к кафедре археологии, истории Древнего мира и Средних веков.

С тех пор мой кабинет на историческом факультете стал для меня вторым домом. Впоследствии я сделал в нем капитальный ремонт и целиком за свои деньги постепенно оснастил его всей необходимой компьютерно-копировальной и другой техникой для научных исследований, одним из первых в университете провел туда интернет и т. д. Таким образом была подготовлена база для успешного развития группы, что способствовало созданию самого крупного в мире археологического научного архива по средневековым кочевникам Восточной Европы.

— Расскажите подробнее о работе археологической группы.

— В 80-е годы и в начале 90-х наша группа работала в экспедициях по шесть-семь месяцев в году. За сезон мы раскапывали в среднем по 20 курганов, возвращались домой поздней осенью, приходилось работать и при снеге в ноябре и декабре. При этом в штате экспедиции даже в лучшие годы было не больше семи-восьми человек. После возвращения из длительной экспедиции до нового полевого сезона занимались подготовкой отчетов, в том числе реставрацией и зарисовкой большого количества находок. На научные исследования — публикации и диссертации — времени практически не оставалось. Но значительный экспедиционный опыт, естественно, стал хорошей базой для моей будущей кабинетной исследовательской работы.

Признаюсь, что первые годы в археологии были для меня просто интересной работой, не более того. Все коренным об-

«Степи Европы в эпоху Средневековья», раскрывающего этнокультурную специфику средневековых кочевников. Дальше все пошло по разработанному стратегическому плану, но отнюдь не по выстеленной Богом дорожке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ

— Расскажите о наиболее резонансных достижениях вашей группы.

— Наша экспедиция исследовала сотни курганов, в которых обнаружено несколько тысяч погребений от эпохи раннего бронзового века до развитого Средневековья. А в них, в свою очередь, было найдено множество вещей, в совокупности раскрывающих материальную и духовную культуру древнего населения Донецкого края. Их обнаружение, реставрация, зарисовка, описание и введение в научный оборот и есть наши

Александр Евглевский в музее «Чуйский тракт» в г.Бийск (Алтайский край, РФ)

разом изменилось лишь в 1998 году, когда меня назначили ответственным исполнителем археологической группы ДонНУ. С первого дня я взял курс на достижение таких результатов, которые стали бы максимально эффективны во всех смыслах и были бы широко замечены за рубежом.

Но нужны были хотя бы минимальные условия для старта, прежде всего, поддержка руководства университета. Такую поддержку от ректора и всех проректоров, а также деканов большинства факультетов мы ощутили сразу после того, как издали первый том нашего первого амбициозного проекта

главные достижения.

Чаще всего резонансные находки происходили в Шахтерском районе. Это погребения скифов и сарматов. Хотя выделять их из общей массы не очень правильно. Во-первых, потому, что костяная или каменная вещь в культурном смысле нередко может быть ценнее, чем вещь из драгоценного металла. Во-вторых, куда важнее археологические контексты, нежели сами по себе необычные вещи. Наконец, важно, чтобы все то, что мы нашли в экспедициях, было обработано средствами смежных наук и вовремя введено в научный оборот. Но, к сожалению, все мои попытки организовать

Александр Евглевский в экспедиции в Монголии в 2019 году

в ДонНУ долгосрочное междисциплинарное сотрудничество с представителями естественных наук провалились.

Значительным достижением я также считаю капитальную реконструкцию археологического музея на историческом факультете, которую в 2011 году осуществила наша группа. И не только потому, что по уровню оформления экспозиций этому музею, может быть, даже нет равных в мире. Важно и то, что вещи оказались под надежной охраной, они не подвержены активным разрушительным процессам, а музей в целом ярко демонстрирует культурное наследие нашего края.

— В каких зарубежных экспедициях вы участвовали?

— Мои поездки по странам мира начались после того, как наша группа в 2000 году стала выпускать научную серию «Степи Европы в эпоху средневековья». В 2005–2015 годах я побывал в Болгарии, Венгрии, Турции, Монголии, Китае, Египте, Иордании, Израиле, Палестине, Казахстане, Туркменистане, Азербайджане, Грузии. Причем Турцию, Казахстан и Монголию посетил по несколько раз.

— Что больше всего запомнилось в экспедициях?

— Запомнилось очень многое, тем более что во всех своих длительных поездках я старался вести дневник.

Впечатлило, например, необычное природное явление на Тянь-Шане. Вечером в нашем лагере у костра коллеги сообщили мне, что через несколько минут, несмотря на совершенно безветренную погоду, начнется сильный ветер, который скоро прекратится. Так и случилось, причем это явление повторялось в определенные часы суток не один день.

Происходили и мистические явления во время раскопок курганов. Так, когда в 1984 году на Донецком краже мы исследо-

вали погребение сарматской жрицы, на ясном небе вдруг появились черные тучи и пошел сильный, но очень кратковременный ливень. Видимо, древние боги не хотели, чтобы мы нарушали покой знатной сарматки.

Всех запоминающихся историй не перечислить, можно мемуары о них писать.

УНИКАЛЬНЫЕ СЕРИИ КНИГ

— Помимо экспедиций, вы занимаетесь еще и издательской деятельностью. Расскажите об этом подробнее.

— Две наши научные серии книг оказались более чем заметными в археологическом сообществе. Речь идет о 13 томах (сборниках статей) «Степи Европы в эпоху Средневековья» и трех томах «Структурно-семиотических исследований в археологии».

А в последние годы мы сосредоточили внимание уже на шестой серии — многотомном издании «Свод средневековых изваяний кочевников Евразии», в котором, в отличие от двух первых, авторами являются исключительно сотрудники нашей группы, хотя по масштабности и финансовым затратам такой проект чрезвычайно сложно реализовать даже целому институту.

Катастрофически не хватает не только средств, но прежде всего рук. Причем хорошо бы, чтобы в этих дополнительных руках были дипломы не об историческом образовании, а какие угодно другие, которые будут гораздо полезнее в силу прикладного характера археологии. Ведь археология, как это ни кажется парадоксальным, по задачам и методам не имеет ничего общего с исторической наукой, находится с ней лишь в партнерских отношениях. Археология ближе к криминалистике. Но об этом подробнее мы поговорим в другой раз.

Беседовал
Сергей ГОЛОХА